Автор: admin
07.07.2011 21:24 - Обновлено 29.10.2014 07:30

Где есть место любви?

Наверное, только ленивый не написал еще с десяток статей о любви. Каждому, кто побывал «с той стороны», есть что сказать. Или научить. Или поучать.

И тем не менее у любви масса секретов...

Вот только не надо огульно обобщать или смешивать любовь и влюбленность. Мол, «женщина должна быть женственной, а мужчина – мужественным». Или еще: «Если любишь – то простишь». Ага, а еще поймешь, сделаешь (в том числе сам(-а), вместо любимого человека), и еще куча всяких «если».

Любовь живет там, где люди здоровые. И физически, и в основном морально.

Любовь жива десятилетиями в тех отношениях (и с друзьями-подругами, и с кем угодно), где люди умеют делать две вещи:

– быть самодостаточными;
– и быть в радость другому человеку.

Ведь если посмотреть честно, без приукрашивания, то основная часть «любовь прошла, и скисли помидоры» приходится на те отношения, где кто-то что-то ожидает, кого-то не понимают.

А как понимать другого, если сам себя не очень понимаешь? Как радовать другого человека, быть ему в помощь, а не в напряг, если с собой не все гладко?

Вот и получается, что любви в таких отношениях, где «милый, порадуй меня, а не то

обижусь», нет места. Вытесняется она всякими:

– хочу;
– дай;
– сделай, ведь ты обязан(-а);
– пойми меня, ведь моя точка зрения – правильная.

И мало того, что надо понимать, что ты хочешь, что ты можешь, как ты проводишь время, как умеешь о себе позаботиться (от здоровья до развлечений). Те, кто хоть какое-то время прожили одни (что в нашем постсоветском обществе сделать довольно-таки сложно), обучились всему этому «само-» (от выживания до самоподдержки и других важных навыков).

Так кроме этого, с появлением рядом Другого человека, иного в своих привычках, представлениях о жизни, надо как-то свои интересы уметь размещать. Не подстраиваться всегда-превсегда (ведь я же люблю его – как же я его брошу просто так в выходной и пойду развлекаться с подружками). И не отстаивать свою самостоятельность как величайшую ценность. Оба варианта не оставляют личного пространства, из которого произрастает любовь. Остается только договариваться.

А вот по этому пункту обычно все совсем сложно. Здесь начинается игра в «пойми меня». Сложно договариваться о быте – проще вытеснить мужчину из этой сферы вообще и заботиться о нем, как о растении: поливать чаем, подкармливать котлетами. А он бы сам с радостью научился это делать. И растение превратилось бы в человека. Который сам кого хочешь накормит и напоит – от заболевшей или не в настроении женщины до детей, иже таковые будут.

Или обратная ситуация: как в уже упомянутой игре, объясняться жестами. Нахмурить бровь, сделать страшное лицо, обиженную мордочку. И если по молодости чувства мужчина или женщина готовы разгадывать, «на какую сторону у него сегодня кепка», заботясь о потребностях и реагируя на безмолвные призывы любимых, то дальше – нет, дальше дело не идет. Потому как истирается прокладка между двумя закомплексованными одиночествами. Прокладка, которая призвана обеспечить их более-менее гладкое взаимодействие. И которая по ошибке называется любовью. Которая, в свою очередь, куда-то с годами уходит…

А это не любовь уходит. Это просто мы порой не совсем умеем... Разговаривать. Понимать. Спрашивать. Заботиться о себе и своих потребностях – в первую очередь.

Ведь если сам хромаешь – где уж тут поддержать другого…

А любовь? Любовь живет где-то там, в других отношениях.

Автор - Анна Митуневич
Источник